

ГОТСКАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНА

(Рец. на кн.: Ярцев С. В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии / С. В. Ярцев. – Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2014. – 356 с.)

И. В. Зиньковская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 ноября 2016 г.

Рецензируемая монография С. В. Ярцева посвящена изучению эволюции римской стратегии на Юге Восточной Европы как по отношению к античным государствам, так и местным варварам, в том числе готам. Под этим углом зрения автор предлагает рассматривать взаимодействие античной цивилизации и быстро меняющегося варварского мира Северного Причерноморья с I в. до н. э. до конца IV в. н. э. Особо пристальное внимание уделяется проблеме готской экспансии в Северное Причерноморье.

Первая глава монографии посвящена античным государствам и народам Северного Причерноморья во второй половине I в. до н. э. – первой половине III в. н. э. В духе современного научного подхода автор рассматривает изучаемый регион в качестве единого мира, в котором активно взаимодействовали народы и государства, прежде всего, под влиянием римского фактора. Но, не отрицая роли последнего, следует заметить, что на историю варваров на Юге Восточной Европы действовали и иные внутренние факторы, в первую очередь, хорошо известный специалистам закон «пульсации степей». Именно он, а не внешний римский фактор определял миграции степных кочевников – языгов, роксолан, аорсов, алан и др. – в направлении с востока на запад, в том числе к границам античных государств Северного Причерноморья и Римской империи. Известны многочисленные свидетельства античных авторов, что вопреки «римскому фактору» сарматы и аланы нередко проводили самостоятельную политику, противоречащую интересам Империи. В частности, роксоланы зимой 67–68 гг. уничтожили две римские когорты (Tac., Hist., I, 79), спустя год сарматы грабили Мезию и убили римского легата (Jos. Flav., De Bell. Iud., VII, 89–95; Tac., Hist., IV, 54), аланы из Приазовья напали не только на Парфию, но и на восточные римские провинции вплоть до Каппадокии в 135 г. н. э. (Cass. Dio., LXIX, 15), очередной набег аланов на балканскую провинцию Мезия произошел в 101/102 гг. и др. Впрочем, автор все же отмечает огромную роль миграций из глубин Азии как в становлении среднесар-

матской культуры, так и в появлении многих инноваций в культуре сарматов I в. н. э. Вслед за ведущими специалистами-сарматологами он признает, что сарматы продолжали оставаться ведущей силой в изучаемом регионе. В этой же главе, опираясь на античную литературную традицию и работы современных исследователей, автор дает обзор этнической карты Северного Причерноморья и Приазовья в раннеримское время, рассматривает вопрос о варварах на службе античных государств. Но, на наш взгляд, вряд ли правомерно сопоставлять разрозненные укрепленные поселения ольвийской хоры, такие как Козырка, Скелька, Дидова Хата, со сплошным «валом Адриана» в Британии.

С. В. Ярцев в монографии достаточно много внимания уделил «царству Фарзоя» в Северо-Западном Причерноморье, которое рассматривает в качестве главного звена в системе буферной зоны Римской империи в Северном Причерноморье (гл. 1, § 3). Но на фоне последнего как-то оказалась затушеванной синхронная этому царству Аорсия, прямо упомянутая в известной Мангупской надписи из Большой базилики. В ней речь прямо идет о «величайших базиликах (царях) Аорсии», тогда как все «царство Фарзоя» буквально было «вычислено» П. О. Карышковским на основе нумизматических находок. Кстати, в античной традиции и эпиграфике оно даже не упоминается. Между тем на карте (рис. 2) «царство Фарзоя» занимает ни много, ни мало все Причерноморье и Приазовье вплоть до Среднего Поднепровья – области расселения венетов. У нас эта карта вызывает большие сомнения потому, что вся эта обширная территория занята памятниками среднесарматской культуры, идентичными древностям к востоку от Танаиса/Дона и даже Поволжья. На рис. 1 «Северное Причерноморье в конце I в. до н. э.» представлена другая карта, на которой весь бассейн Среднего и Верхнего Днепра занимают венеты, хотя хорошо известно, что ранее второй половины I в. н. э. они никому из римских авторов не известны. На рис. 5 «Северное Причерноморье во 2–3-й четверти IV в. н. э.» венеты, вопреки сведениям античных историков и данным археологии, уже расположены исключительно в Верхнем Подонье.

Автор подробно рассматривает вопрос о знаменитом «янтарном пути», который, по его мнению, в раннеримское время шел в Северное Причерноморье, при этом гарантом такой янтарной торговли, на его взгляд, и выступало варварское «царство» Фарзоя (с. 136). Однако, если не быть предвзятым, и данные письменных источников (тот же Тацит), и особенно археология указывают на то, что основная магистраль этого торгового пути проходила тогда мимо Причерноморья – из земли эстиев через Польшу, Словакию, дунайский Карнунтум в италийскую Аквилею, которая была его конечным пунктом. Укажем, что на Юге Восточной Европы в раннеримское время янтарь представлен лишь в составе погребального инвентаря (бусы, подвески) сарматских и античных некрополей. На этой обширной территории совсем нет кладов необработанного янтаря, являющихся надежным археологическим индикатором такой торговли, тогда как в центральной Европе их множество. Напомним, что только клад в Партыничах под Вроцлавом в Польше содержал полторы тонны прибалтийского янтаря!

Вызывает вопросы и предложенная автором периодизация истории изучаемого региона, особенно в римское время. Так, первый этап С. В. Ярцев определяет в рамках 2-й половины I в. до н. э. – последних десятилетий I в. н. э. и связывает с деятельностью императоров династии Юлиев-Клавдиев [1, с. 19]. Но Тиберий – 1-й император этой династии – начал править только в 14 г. н. э., а в последние десятилетия I в. н. э. в Риме властвовали императоры династии Флавиев (Флавий Домициан – до 96 г.).

Нет никаких данных, что на 3-м этапе во 2-й половине II – начале III в. роль первого пояса обороны взяли на себя союзные сарматские орды, кочевавшие в междуречье Волги и Дона, не пропуская враждебных варваров из аланского племенного союза в причерноморские степи (с. 189). Тем более что аланы известны в Северном Причерноморье с I в. н. э., а к 70 гг. Плиний знает их уже к северу от Истра/Дуная. Видимо, автор считает ранними аланами исключительно носителей катакомбного обряда Центрального Предкавказья, где видит метрополию аланской культуры со II в. Хотя в современной сарматологии существует и иная точка зрения, связывающая с появлением алан серию богатейших среднесарматских элитарных погребений I в. н. э. типа Хохлача, Дачи, Садового и Кобяково, содержащих изделия бирюзово-золотого стиля, китайские зеркала, нефритовые детали портупей сарматских мечей и другие явно восточные по происхождению элементы культуры.

Во второй главе монографии «Готы в Северном Причерноморье во второй трети III – второй трети IV в. н. э.» рассмотрена проблема появления в регионе готов. Опираясь на свидетельство Иордана, автор отождествляет изучаемый регион – Северное При-

черноморье с землей «Ойум» (с. 192). Однако, по нашему мнению, если прямо следовать тексту «Геттики» Иордана, то становится очевидным, что «Ойум» расположен на пути миграции готов, где-то между Южной Прибалтикой, откуда начался их исход, и Меотидой, куда, по свидетельству Иордана, в конце концов, пришли готы. Во всяком случае, в Северном Причерноморье они оказались уже после прохождения «Ойума», что, по нашему мнению, исключает рассматриваемый регион из географических претендентов на роль «Ойума». Тем более что Иордан указывает и на некоторые его ландшафтные особенности: «та местность замкнута, окружена зыбкими болотами и омутами, таким образом, сама природа сделала ее недосыгаемой» (Iord., Get., 27). На наш взгляд, свидетельство Иордана никак не позволяет отождествлять Северное Причерноморье и Крым с Ойумом. Тем более, как пишет Иордан, готы Филимера почему-то надолго не задержались в этой «желанной стране» и продолжили движение вглубь Скифии. Вскоре происходит сражение готов с народом спалов, которые были побеждены готами, двинувшимися дальше «в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем» (Iord., Get., 28–29). Таким образом, битва со спалами опять же произошла задолго до того, как готы вышли в Северное Причерноморье. В связи с этим мы не можем согласиться с гипотезой автора, который видит в победе готов над спалами разгром готами Филимера Крымской Скифии (с. 205).

По мнению С. В. Ярцева, готы, которые участвовали в разгроме спалов Крымской Скифии, римские власти затем расселили в Абхазии, где в это время на памятниках цебельдинской культуры появляются погребения по обряду кремации с материалами из Северной и Центральной Европы (с. 213). Автор пишет: «Такое расселение готов Филимера среди местных жителей дает ключ к пониманию самого главного феномена цебельдинской культуры – наличию большого количества оружия и украшений германского облика при отсутствии других специфических германских черт в материальной культуре» (с. 214). Однако следует отметить, что в упомянутых погребениях с кремациями было найдено большое количество предметов вооружения и снаряжения всадника, тогда как хорошо известно, что готы хоронили своих умерших без оружия (могильники черняховской культуры, остготские некрополи в Италии и вестготские некрополи в Испании). К тому же хронологические рамки могильников с кремациями в Абхазии намного шире и доходят до ступени D1. Поэтому вряд ли их можно отождествлять с готами, да еще времени их исхода из Южной Прибалтики, т. е. II в.

Нам представляется, что в рассматриваемой главе С. В. Ярцев преувеличивает влияние Рима на готов, когда утверждает, что именно римляне санкциониро-

вали расселение готов на землях Днепровской Луки и заключение клятвенного договора с сарматским кланом из Юго-Западного Крыма на охрану границ Херсонеса и Боспора [там же, с. 20]. Откуда автор взял эту информацию – не ясно.

В анализируемой главе автор отрицает наличие у готов в Северном Причерноморье одного или нескольких центров политической власти. По его мнению, готы и конфликтующая между собой варварская знать оказались рассеянными на огромном пространстве Восточной Европы и не смогли сформировать единый центр политической власти (с. 231). С этим трудно согласиться. На Юге Восточной Европы к середине IV в. сформировалось готское потестарное объединение во главе с королем Эрманарихом, который, судя по имени, носил титул «Великий король» [2, с. 240] и которого знает не только гот Иордан, но и римский историк Аммиан Марцеллин. В западной части Северного Причерноморья сформировалось потестарное объединение, возглавляемое «судьей» Атанарихом [3, с. 89–129]. Мы также не можем согласиться с С. В. Ярцевым, что готы Эрманариха или Атанариха были лишь марионетками в руках римской администрации и переселялись туда, куда указывала римская администрация. В отношении Эрманариха таких данных в источниках нет совсем [4]. В свое время до 376 г. Эрманарих и Атанарих были серьезными и самостоятельными политическими деятелями, а их потомки, как известно, захватили власть в Италии и Испании и образовали там суверенные королевства [5].

Вряд ли можно согласиться и с названием и содержанием § 4 главы 2, который называется «Легендарные походы Эрманариха: между войной и экономикой». Походы короля Эрманариха вовсе не были легендарными, иначе бы под его властью не находились территории как минимум от Днестра до Дона [2, с. 166–203]. Важно, что совершенно независимый от готской эпической традиции римлянин Аммиан Марцеллин назвал Эрманариха воинственным королем, «которого страшились соседние народы, из-за его многочисленных и разнообразных военных подвигов» (Amm. Marc., XXXI.3.1). А уж свидетельства этого знаменитого римского историка никак нельзя отнести к числу легендарных хотя бы потому, что он был современником короля остготов и специально интересовался событиями на Юге Восточной Европы накануне страшного поражения римлян от готов в битве при Адрианополе в 378 г.

Не можем мы согласиться и с авторской интерпретацией гибели остготовского короля Эрманариха от рук боспорских наемников по прямому приказанию римлян [1, с. 39]. Римский историк Аммиан Марцеллин прямо пишет, что Эрманарих «положил конец страху перед великими опасностями добровольной смертью» (Amm. Marc., XXXI.3.2), и у нас нет оснований ему не доверять.

Нет источников, позволяющих говорить о каких-то союзнических отношениях римлян с гуннами еще при императоре Юлиане (361–363 гг.) и тем более утверждать, что движение гуннов на запад якобы также направлялось Римом с целью сформировать из гуннов 1-й пояс обороны Империи [там же, с. 38]. Поэтому повисает в воздухе одна из гипотез С. В. Ярцева, что нападение гуннов на готов-грейтунгов ок. 376 г. было тщательно спланировано императором Валентом. Особенно странно звучит мысль автора о «тайной подготовке нашествия гуннов на территорию грейтунгов и тервингов» [там же, с. 39].

В целом, на наш взгляд, С. В. Ярцев вслед за В. П. Будановой [6] недооценивает роль готов в истории Северного Причерноморья римского времени. Предложенная автором «новая концепция» готской экспансии, а также готского «Ойума» опирается на весьма умозрительные гипотезы и сомнительные факты и не подкрепляется надежными данными письменных и археологических источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярцев С. В. Античная цивилизация и варвары Северного Причерноморья в условиях этнических миграций : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С. В. Ярцев. – Белгород, 2016. – 48 с.
2. Зиньковская И. В. Королевство Эрманариха / И. В. Зиньковская. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – 308 с.
3. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии) / Х. Вольфрам. – СПб. : Ювента, 2003. – 656 с.
4. Зиньковская И. В. Королевство Эрманариха : источники и историография / И. В. Зиньковская. – Воронеж : Издат.-полигр. центр Воронеж. гос. ун-та, 2010. – 359 с.
5. Зиньковская И. В. Варварские государства ранне-средневековой Европы / И. В. Зиньковская. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2015. – 248 с.
6. Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов / В. П. Буданова. – СПб. : Алетей, 1999. – 320 с.

Воронежский государственный университет
 Зиньковская И. В., доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира
 E-mail: zinkovi@yandex.ru
 Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University
 Zinkovskaya I. V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Archaeology and Ancient History Department
 E-mail: zinkovi@yandex.ru
 Tel.: 8 (473) 239-29-35